

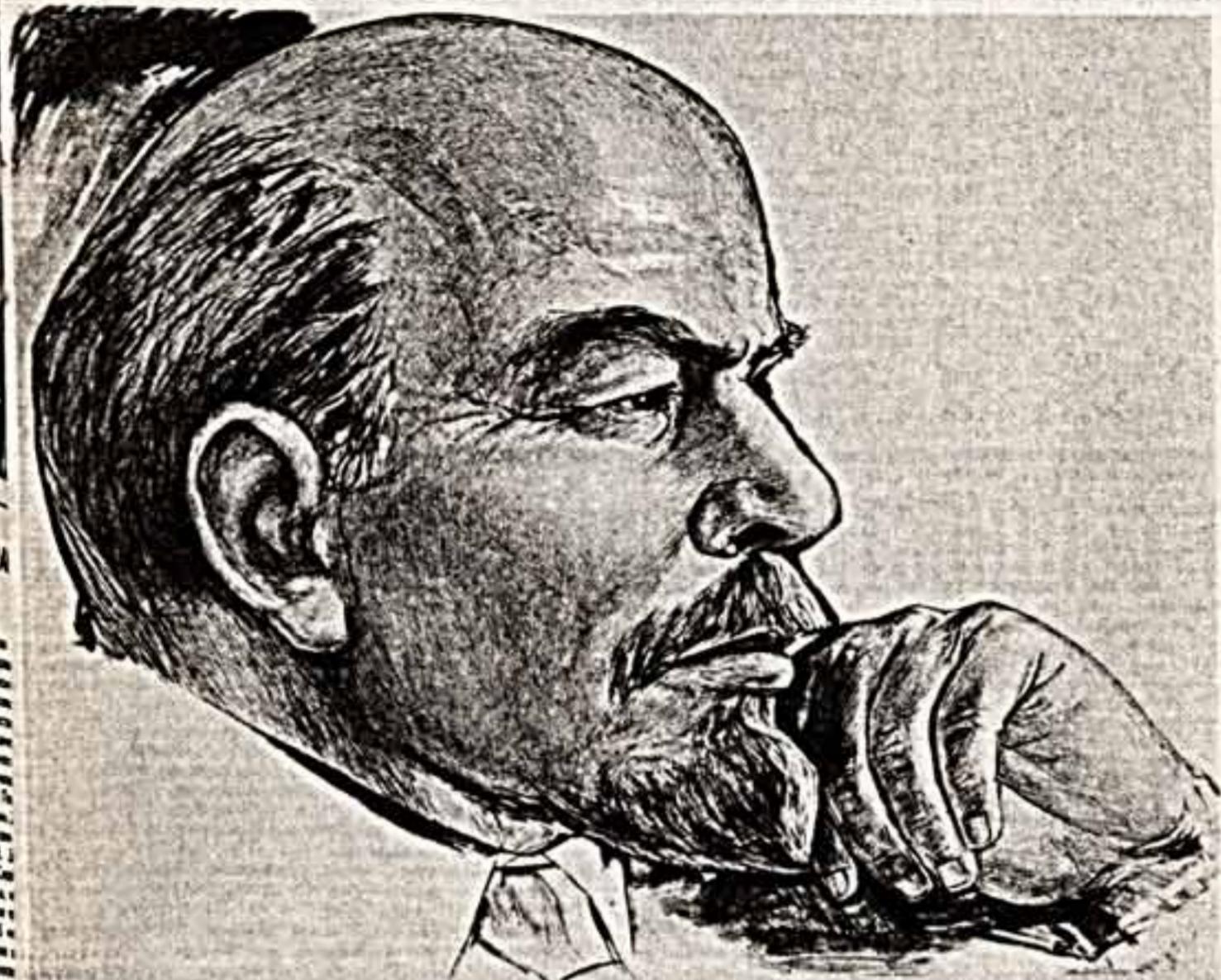

Четверг, 21 апреля 1983 г. № 48 (6460)

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Возвращение общества к идеям Ленина, к научному, честному, здравому пониманию своих истинных интересов осознано партией — политическим, нравственным лидером перestroйки — как «ключевая задача революционного преобразования. Без переворота на ленинские позиции, без практического обутоения ленинского опыта «борьбы за социализм и демократию» невозможно разрушить административную систему, вынесенную противостоящую воле народа и партии, лихорадочно мобилизующую свои силы и кадры, чтобы показать перестройке свой «сталинград».

Возрождение ленинизма, полное восстановление ленинской концепции социализма и путей его построения — с неизбывной остройностью встала перед нами эта задача. Мы давно заучили, что великая революционная теория — это руководство и действие. Но порой до времени мало задумывались над последствиями, какими чреваты отклонения от нее.

Ноги твердили, что всеми победами народ обязан Сталину, в течение 30 лет стоявшими у руководства страны, то никто не оспаривал стереотипа «Сталин — это Ленин сегодня». Это убеждение в свое время так было вдохновлено в головы, что и новые, неизвестные оторвались от одновременно мысли о том, что извращения ленинских принципов и норм общественной жизни коренятся в тех же годах и в некалкой степени в той же авторитарной воле.

В памяти старших поколений не изгладилась еще оттепель после XX съезда партии. Тогда, у общественности пробудилось ясное политическое сознание, привозившее ее внимание к истории, ленинскому возникла жажда Правды и критического отношения к сталинскому кодексу канону «Краткому курсу». Но перестройка была спущена на торнадо, уступив место глубокому застою во всех сферах общественной жизни. Драматическая сложилась и судьба исторической науки, изменившейся, казалось бы, наилучшие возможности проникновения в тайны минувшего, в судьбы ленинского теоретического и практического наследства. Она не успела восстановить эту способность, утраченную в годы репрессивного «рукоходства» научной, когда поданные дискусии и творческая мысль были вытеснены авторитарными оценками. Когда в обычай вошли идеальные проработки неутомимых авторов, обвинения в контролировании и предательстве. А за них — физическая расправа за одну только вымыслившуюся из общего хора мысль.

Непонимание, а то и органическое неприятие революционного духа ленинизма обделаны в клетях верности ленинскому учению, сопровождались афиниацией собственной, исключительной близости к Ленину. Были преданы забвению даже те заветы основателя партии и Советского государства, что были выстраданы в раздумьях над уронами громадного революционного опыта, заветы, содержащие отвороты от первоначальной сознания в целях теоретической мысли партии производят «раскопки», по-

вляющие обнаружить упущеные возможности неукоснительного следования ленинским курсом социализма и демократии.

Сознавая, какую огромную опасность представляет для Советского государства бюрократизм, Ленин завещал партии решительную борьбу с ним. Обнаружив эту опасность в аппаратах ЦК партии, получив потом развитие в «восторженном почитании таких людей «с сильной волей и характером», как Илья Грозный и Малютка Скуратов, он видел никакого другого способа исключения этого гала, как «перетряхнуть», в исторических уроках, один из которых сформулирован Сталиным, например, так: «Одна из ошибок Ильи Грозного состояла в том, что

во время мировой войны, заметил: «Отождествить, даже международные ситуации 1891 и 1914 годов — верх неисторичности...»

Сталинское понимание патротизма, оплотившееся критику по адресу Энгельса, получит потом развитие в «восторженном почитании таких людей «с сильной волей и характером», как Илья Грозный и Малютка Скуратов, один из которых сформулирован Сталиным, например, так: «Одна из ошибок Ильи Грозного состояла в том, что

меншики дворянин вели на войну мужиков, чтобы душить свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая». Эти устами Ленина говорит народ, сбрасывая позорившую его национальное достоинство «шайку Романовых» Бобринских, Пуршиновичей.

Идеология культа личности выражала прямое отступление от марксистско-ленинского понимания исторического процесса, от достижений советской исторической науки 20-х и начала 30-х годов не только в истории партии, но и в познании более отдаленного прошлого. После удара, нанесенного этой идеологией XX и ХХII съездами КПСС, общественное сознание стало обособленным от догматических канонов сталинского кодекса истории партии. Возобновился интерес к ленинскому теоретическому и историческому наследству. Возникла потребность в его новом прочтении, свободном от наследий времен культа, когда всякие неслоговые шельмы лежали как отход от партийных позиций. Восстановленные условия для творческой работы начали приносить плоды.

Участники совещаний подчеркивали настоятельную не-

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

В ИНТЕРЕСАХ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

Вопрос о работе советских и хозяйственных органов РСФСР по обеспечению к 2000 году каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом, другие важные вопросы государственной жизни Российской Федерации включены в повестку дня сессии Верховного Совета Республики. 19 апреля сессия открылась в Москве в Большом Кремлевском дворце.

Аплодисментами встретили депутаты и гости товарищи Боротникова В. Н., Зайкова Л. Н., Никонова В. П., Слонимова Н. Н., Чебрикова В. М., Яковлева А. Н., Демченко П. Н., Разумовского Г. П., Талызина Н. В., Бирюкову А. П., Лукьяннову А. Н.

С докладом о работе советских и хозяйственных органов РСФСР по обеспечению к 2000 году каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом в соответствии с решениями ХХII съезда КПСС выступил заместитель Председателя Совета Министров Республики О. И. Любовь.

Докладчик сообщил, что с начала пятилетки в Россий-

ской Федерации введено жилья на 11 миллионов квадратных метров. В прошлом году ввод жилья достиг максимального уровня за все годы и составил 72 миллиона квадратных метров.

Но в целом жилищная проблема остается еще крайне острой. В республике на учете для улучшения жилищных условий состоит 8,6 миллиона семей. Значительное количество граждан проживают в ветхих домах, свыше 6 миллионов человек — в общежитиях.

В настоящее время в автономных республиках, краях и областях завершено составление программ по решению жилищной проблемы.

Исходя из Основных направлений экономического и социального развития, разработанных и осуществляемых конкретные меры по каждому предприятию, городу, району. На основании поступивших с мест материалов составлен проект республиканской программы обеспечения практически каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом.

С докладом о работе советских и хозяйственных органов РСФСР по обеспечению к 2000 году каждой семье отдельной квартирой или индивидуальным домом в соответствии с решениями ХХII съезда КПСС выступил заместитель Председателя Совета Министров Республики О. И. Любовь.

Докладчик сообщил, что с

начала пятилетки в Россий-

ской Федерации введено жилья на 11 миллионов квадратных метров. В прошлом году ввод жилья достиг максимального уровня за все годы и составил 72 миллиона квадратных метров.

Большое место в докладе было уделено развитию хозяйственного способа домостроения, жилищно-строительной кооперации, молодежных жилищных комплексов. Говорилось также о необходимости более решительно применять формы широкой гласности в демократических основах при распределении квартир.

Затем депутаты приступили к обсуждению доклада.

20 апреля продолжила работу седьмая сессия Верховного Совета РСФСР однодневного созыва.

В предыдущем заседании Боротникова В. И., Чебрикова В. М., Демченко П. Н., Разумовского Г. П., Талызина Н. В., Бирюкову А. П.

Депутаты завершили начатое накануне рассмотрение доклада. По обсужденному вопросу было принято постановление.

С докладом о совершенствовании управления народным хозяйством РСФСР выступил первый заместитель Председателя Совета Министров Российской Федерации Ф. А. Табеев.

После обсуждения доклада Верховный Совет Российской Федерации принял постановление о совершенствовании управления народным хозяйством РСФСР.

Верховный Совет Российской Федерации принял Закон РСФСР о народном обсуждении важных вопросов государственной жизни, который призван способствовать развитию участия граждан в выработке решений по важным вопросам государственной и общественной жизни, сопоставления и учета различных мнений и предложений трудящихся.

Депутаты утвердили Указы Президиума Верховного Совета республик, принявшие соответствующие законы и постановления.

На этом сессия Верховного Совета РСФСР завершила работу.

(ТАСС).

Совещания
в ЦК КПСС

11, 14 и 18 апреля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел совещания с первыми секретарями ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Вышла рассмотрены деятельность партийных организаций во руководстве перестройкой, состоялся обстоятельный обмен мнениями о ходе подготовки к XIX Всеобщей конференции КПСС. Тщательному анализу подверглись предложения, связанные с необходимостью совершенствования политической системы, которая в максимальной степени должна отвечать задачам перестройки, еще антинее служить делу социализма, его качественному изменению на современном этапе.

Участники совещаний подчеркивали настоятельную не-

обходимость углублять процессы перестройки, настойчиво вести борьбу за полную и последовательную реализацию радикальной экономической реформы, за решение таких первоочередных задач, как увеличение производства товаров народного потребления, продовольствия, расширение жилищного строительства. Все выступившие на совещаниях были едины в понимании органической взаимосвязи успеха перестройки с решительным осуществлением курса партии на всестороннюю демократизацию общественной жизни, расширение широкой гласности, развитие внутренней политики, повышение роли Советов народных депутатов, вовлечение в эти процессы широких трудящихся масс.

(ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О статье А. Гельмана «Время собирания сил» («СК», 9 апреля)

В. Косинов, член ЦК КПСС с 1957 года:

— Боясь, что противники перестройки [запеки А. Гельману] не влезут в бой, я, как правило не раз, пытаюсь уточнить верные решения в бюрократическом болоте. Поэтому же важно (прав) авторов заодно тщательно закреплять демократические преобразования.

Этот — как на войне: надо захватить рубеж, надо там сражаться. А пока с помощь публики в этом плохого. Один пример: есть право отозвать депутата, но как это сделать, не знает никто.

О сложете «Проекткотра» перестройки 11 апреля

А. Сахаров, Москва:

— Речь шла об одной из самых больших тем нашей сегодняшней жизни — спределим распределением продуктов питания. Показал безобразный пример с жителями Рязани, вынужденными въездить за продукты в Москву, авторы тем не менее не наши концепции к этому репортажу. На мой взгляд, нужно было спросить у авторов, почему не устроили и не устроят никого слова Максима Горького: «Всем хорошим по мне и образам книг»...

Все должно быть такими, какими они должны быть. Последнее определяет ГОСТ, нормативные документы, которые регламентируют состав, соотношение, технологию и другие требования.

О материале «Послесловие к вернисажу» («СК», 16 апреля)

Ю. Башанова, Москва:

— Нельзя ли посторонним — из разных городов, где в чем-то занимаются — показывать нашу книжную выставку?.. Всем, всем на катастрофически недостает хороших книг — и проникновенного, чистого слова, легких, добрых, образованных, культурных, настороженных людьми — с большой буквы!.. Так мы хотим, так и воспитываем наших детей — мы, родители! И огромную роль в трудном деле воспитания играют книги. Мы покупаем их детям, мы люблю подбирать им домашние библиотеки, внимательно следим за тем, что они читают, — так и должно быть...

Но вспомините: сколько в стране детей, лишенных родительской заботы — детей, растущих в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах; детей, надолго привязанных к больничным кроватям; подростков, живущих за высокими стенами исправительных учреждений! А многострадальные семьи, где не только на книгу — на жизнь не хватает?.. Всем, всем на катастрофически недостает хороших книг — и проникновенного, чистого слова, легкого, добрых, образованных, культурных, настороженных людьми — с большой буквы!.. Так мы хотим, так и воспитываем наших детей — мы, родители!

Давайте распахнем для этих детей наши домашние библиотеки! Давайте подарим им книги, самые разные — серьезные и веселые, сказочные и фантастические, детские и взрослые.

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Собрать эти книги и ныне художественные произведения, принеси к нам сегодня, и мы будем счастливы...

Вадим Баранов

УСЛЫШАТЬ БУДУЩЕГО ЗОВ

ЛЕНИН любил литературу, музыку, был воспитан на русской классике, постоянно пользовался ее образами в своей работе партийного публициста. Иные из его трактовок, например феномена обломовщины его связь с «Прозаедевшимися» Маяковским, поражают своей глубиной и неожиданностью.

Не знаю, что скажут по этому поводу политологи относительно социальных движений в других странах, но большевики свидетельствуют со всей определенностью: политическая мысль все время устремлялась в сферу художественной культуры; без погружения в нее было невозможно постижение истин в ее реальной объемности, в познании звуков, интонаций. Ведь там, где политика дает четкий и яркий тезис, художники рождаются непротиворечивыми. И Ленин любил повторять, что теория сера, но вечно зелено живое дерево жизни.

РАЗГОВОР, в котором Ленин выразил сожаление, что ему не придется заниматься искусством, происходил в 1906 году, спустя каких-нибудь полгода после опубликования статьи «Партийная организация и партийная литература».

Статья хорошо известна, написана о ней в разных странах столько, что может составить многотомный «серия». Активные оппоненты нашлись у нее сразу после публикации. Хватает их и до сих пор. И главный предмет споров таков: автор хочет лишить искусства свободы, подчинить его «злобе дня», сделать из него что-то вроде придатка к политической пропаганде.

Ленин полагал, что искусство должно выражать коренные проблемы национального и общечеловеческого бытия. Но разве не эти проблемы призывают бояться революции, утверждая нормы гуманизма, добра, социальной справедливости? Однако для того, чтобы глубоко разобраться в них, оно должно быть прежде всего искусством, то есть использовать весь арсенал присущий ему средств эмоционально-образного освоения мира. Что же насыщается идеейной позицией художника, считал Ленин, то ущемление его интересов не будет, если он проникнется членами рабочего класса, станет органическим соучастником процесса революционного преобразования мира.

Сколько последовательных был сам Ленин в оценке художественных качеств произведения, напомнило его отцовство и горьковскому роману «Мать». Разговор с писателем о нем произошел в Лондоне в мае 1907 г., когда с момента опубликования статьи о партийности прошло всего полтора года. Необходимость подъема революционного движения, пошедшего на убыль, в это время была крайне велика. Все как будто говорило за то, что в практических целях можно временно поступиться художественностью. Но Ленин, назвав книгу современной и

Эта статья о вожде пролетарской революции написана Михаилом Александровичем Лифшицем [1905—1983] — философом, чьи труды относятся к лучшим страницам современной марксистской литературы*.

В один из осенних дней 1914 года, когда на заднем фронте дрогнуло первое большое сражение мировой войны, в библиотеке швейцарского города Берн работал скромно одетый писатель, с виду русский. Былым, но разборчивым ценителем он записал в своей тетради: «...опять история учит, что народы и правительства никогда ничему не научились на истории и не действовали согласно урокам, которые из нее можно было бы извлечь. Каждой эпохе свойственные стоят своеобразные обстоятельства, она представляет собой столь индивидуальное существо, что только исходя из него самого, основанный на нем, должно и единственным возможно суждение о нем».

Этот слова принадлежат Гегелю. Постититель швейцарской библиотеки был Ленин. Сделав выписку из Гегеля, Ленин написал на полях тетради: «Очень умно».

Говорят, что первая мировая война стала человечеству больше жертв, чем все бесконечные войны целого тысячелетия от Карла Великого до фельдмаршала Мольтке. Мутная волна одичания поднялась со дня европейской цивилизации. Вместо мирного торжества гуманности, долголетия, гигиены, evolution зоропате и других фантазий положительного девятнадцатого столетия Европа в конце 1914 года погрузилась в тине окопной жизни. Никто, даже главные режиссеры этой драмы, не знал, чем она кончится. Впереди была неизвестность — газовая война, призрак голода и разрушения.

Вот что можно прочесть между строк в старой тетради. Уходила со сцены целая эпоха исторической жизни, и нужно было сделать вывод из катастрофы, которая обрушилась на большинство людей неожиданно, хотя социалисты давно предсказывали ее неизбежность. Были предложены разные выводы. В юриспруденции «Каббера Вальтера» кривлялись дадисты, означеные какими-то последними тенденциями на краю пропасти. В Германии Шенкель предсказывала гибель Европы вследствие биологического упадка ее культуры. Пышные фразы о прогрессе, морали, истине казались устаревшими в свете пожарниц «Фанты вражеского интина» — сказала впоследствии Шенкель. Во Франции Полль Валлер писал о кризисе разума. В двадцатых годах множеством образованных людей отвлекались от гипноза XIX века в пользу нового идеала силы. Возникла современная мифология «имперского государства», stato totalitario. Накануне второй мировой войны Ортега-и-Гасет подвел итог изменениям, совершеншившимся в общественной психологии: эти фразы прошли, начались времена прямого действия.

Было ли это разочарование в силе нравственного закона, это преклонение перед силой без всяких фраз тем самым, который сделал Ленин из крушения старой цивилизации? Неновые люди могут верить сказкам, их рассказывают люди не столь неновые и не лишенные политического таланта. Однако тот, кто знает Ленина, кто способен добросовестно понимать его, скажет другое. Среди исторического и духовного кризиса, в котором впервые обозначились черты нашей эпохи, только мысль Ленина была совершенно свободна от всякого беспестия из разума и свободы, от всякого разочарования в объективной истине науки и нравственного закона. Это бесспорно так.

Правда, в написанной во время первой мировой войны книге об империализме Ленин указывал на экономическую неизбежность гендерную общество, в котором господствуют громадные капиталистические монополии — переход от идеи свободы к идеям якобы. Но мысль Ленина пошла дальше этого факта. Он видит, что монополии ведут загнивание всей общественной жизни, и рисует этот процесс на примере Англии и Франции начала века. Его грандиозная историческая хроника подсказывает мысль о неизбежности возмездия. Для Ленина паритетизм и временный кризис Европы — не биологический, в исторический и нравственный факт. С этой точки зрения Ленин решительно отвергает выводы Шенкеля и его поклонников. «Старая буржуазия и империалистическая Европа», — писал он в 1922 г., — которая привыкла считать себя пупом земли, засигнала вспышку в первой империалистической войне, как бончонный нарыв. Как бы ни были на этому поводу Шенкеля и все сподобные восторгаться (или хотя бы заниматься)

* Эта статья была напечатана в 1965 году в газете «Нойес Дойчланд» (на русском языке публикуются впервые).

книжной, ограничился этими краткими замечаниями о ее достоинствах, а дальше сразу заговорил о недостатках.

Партийное, революционное искусство должно быть искусством высокой пробы, оно должно наследовать лучшие традиции великой школы русского реализма. В следующем, 1908 г., появляется статья «Лев Толстой, как зеркало русской революции», одна из самых «пародонных» статей в истории критики. Современников не могло не поразить в ней соединение творчества великого художника с идеями революции, которой он явно не понял. Но его пророческие статьи тем «зеркалами», которое отразило противоречия русской революции. Статьи открыли новые перспективы исследования форм связи искусства с жизнью, показывая, сколь сложны бывают эти связи, работа эта имела дальнюю стратегическую устремленность.

Раскрыты были новые возможности исследования, сколько сложны бывают эти связи, работа эта имела дальнюю стратегическую устремленность. Рассматривая глубинные возможности реализма, она предсторегала против любых форм примитивного жизнеподобия, против того, что впоследствии будет определено как иллюстративность.

Именно тогда же, в 1908 г., в первенстве с Горьким Ленин утверждал необходимость связи с партийной работой и литературной критикой как средства анализа и популяризации проблем, поднимаемых искусством. никто еще не объединил так тесно теорию художественно-политического искусства с общественным предналичием искусства.

И позднее, уже в послекооперативские годы, памятник Горькому в первенстве с Горьким Ленин утверждал необходимость связи с партийной работой и литературной критикой как средства анализа и популяризации проблем, поднимаемых искусством. никто еще не объединил так тесно теорию художественно-политического искусства с общественным предналичием искусства.

Известно, что в 1908 г., в первенстве с Горьким Ленин утверждал необходимость создания подлинно «смыслового» известства романа «Мы», написал статью «Я боюсь», слава которой немедленно уступила романной. Со временем статья эта заняла место в «смысловом» списке Горького в истории критики. Современников же поразило то, что в ней не было даже слов о практике: «Я боюсь» — это не писательская книга, а общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, начавшегося в книге Горького.

Может быть, и об этом думал Ленин, глядя в заоконную даль и подводя итоги пройденного пути? Может быть, и о том, что искусства есть особое право взглянуть в далекое будущее, право на тот отдаленный прогноз, который называется странным, неожиданным, еретическим среди обычных сиюминутных дел, хлопот, забот, вдохновляющих.

Между тем Е. Замятин, как мы понимаем сейчас, выразил отнюдь не лишенное оснований опасение, как бы в условиях социализма утверждавшаяся миссия литературы не привела к «однописи», как бы не возникли «институт при дворных поэтов». Иными словами — тех же творцов культа.

Вместо того чтобы прислушаться к трезвому мнению, и предостерегающему прогнозу, писатели подвергли остринству. Но ведь Ленин был беспомощен в народе, но не всегда достаточно активно илини или на рост его эстетических вкусов). Критически отзывался о массовых драматических зрелищах, которые развертывались на площадях и прославляли революцию. Он считал необходимым сохранить и упрочить позиции профессионального театра.

Особое значение имеют для культурного строительства ленинские этические нормы взаимоотношения искусства и власти. И здесь в Ленине удивительно сочетаются бескомпромиссная принципиальность в главном с максимальным тактом в обращении с художественной интелигенцией.

Как известно, Ленин решил избежать прямой полемики в печати с Горьким — автором циничных и полемических пассажей писателя, направленных в адрес большевиков и лично в него, в Ленина. Всюду революция предпочитала полемизировать с газетой, но не с писателем, которого нужно было во что бы то ни стало сохранить для революции.

Но так думали не все. Уже в ту пору начали пробираться себе дорогу первые ростки новой концепции искусства после революции и его роли в жизни страны.

НО О СТАЛИНЕ — немного иное. А она еще одна грань истории горьковской статии, столь резко осужденной Лениным. Через три с половины года, трезво осознавая приближение неминуемой развязки, мысленно итожая все пережитое, сделанное и не сделанное, Ленин вопросы прочитать ему ту самую горьковскую статью.

На другой же день после похорон Владимира Ильича, 28 января 1924 г., Н. К. Крупская, делаясь в письме Горькому мыслями о самом близком человеке, сообщала между прочим: «Когда я читала ему ее (статью) — В. Б.) — он

слушал ее с глубоким вниманием». А спустя еще шесть лет, когда, казалось бы, воспоминания должны были потускнеть, в сознании Крупской простиупили новые подробности: «И все вспоминалось мне, — я раз уже писала Вам об этом, — как Илья в последний месяц своей жизни отыскал книгу, где Вы писали о нем, и велел мне вслух читать Вашу статью. Стоит у меня перед глазами лицо Ильи, как он слушал и смотрел в окно куда-то даль — итоги жизни подводил и о Вас думал».

Думал о Горьком... О Горьком как личности, другие Но, наверное, о том, что писал этот друг?

А Горький в той статье, столь резко осужденной Лениным в 1920 году, писал такое: хотела мысль Ленина как политика занята соображениями «практическими»: «основная цель всей жизни Ленина — общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, начавшегося в книге Горького».

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького. Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

Без малейших колебаний Ленин осудил этот публицистический панегирик Горького.

Главное, что вызвало гнев Ленина и тревогу его политики берет в руки перо не для ответа на критику (чего он не стал делать и раньше), а для ответа за... испирение похвалы!

ДРЕВО ТРАДИЦИЙ

Музыкальная жизнь — словно цель сообщающихся сосудов. Именно ощущение ее целостности дает возможность эстонским музыкантам успешно решать многие проблемы.

Шагнув навстречу, он улыбнулся, щурясь от солнца: в Тарту весна начинается раньше, чем в Таллине. Скорее он похож на учителя истории — длинный ряд почетных регалий как-то не вяжется с его простым и добродушным обличием. Впрочем, успехи хора малоделок, которым он руководит вот уже 27 лет, лауреатские звания, цветы, аплодисменты, словом, блеск внешней стороны артистической жизни для него не самое главное. Главное же то, что Уно Унга — учитель. Это и привело его, известного дирижера, в обычную тартускую школу, где его должность в штатном расписании значится как «занятие по музыкальной работе».

Уно Унга был сидителем и участником того, как хора хорового дерева Эстонии разрастались шире, как в певческом движении волнилось все общество. Стартом национальной молодежной национальной хоровой олимпиады стала первая, углубленная постижением музыки, Лига хорового движения все яснее осознаваема: для развития творческой мысли новые импульсы. Музыка образована. Так появилась на музыкальной сцене Эстонии школа с хорами, фантастически выпускавшими Таллинский консерваторию — престигиозного музыкального зала, идут работать в обычные консерватории, плюс школы, где есть даже неизвестность — призвание. Так, сколько 500 хормейстеров и дирижеров со всей республики собираются на летние певческие семинары.

«Начальники! На какой бы высокой долине стояли бы выработаны песни пройти через твой кабинет!» — писал в 1968 году выдающийся эстонский музыкант, энтузиаст массового хорового движения Густав Эрнесакс. «Следы» прошедшего через официальный кабинет праздника песни приводили меня к разным людям. О хоровых традициях и достижениях они привыкли говорить спокойно — как о чём-то абсолютно естественном. А вот на проблемы и трудности глаза не закрывали.

Проблемы певческого праздника возникали в

разговорах и с ректором консерватории, председателем правления Эстонского отделения ВМО Венни Лаудом, и с композиторами Эйно Тамбергом, Лепо Сумерой, со всеми, с кем пришлось встретиться в Таллине. В попытке осмысливания, анализа, может быть, даже неудовлетворенности достигнутым и ощущения подлинной жизненности замечательной традиции, ставшей символом национальной эстонской культуры.

Именно массовость придает особую глубину процессам, происходящим в музыкальной культуре Эстонии. Чем больше вовлеченные в орбиту хорового движения, тем шире кроны деревьев, тем прочнее многоголосцевая ствол профессио- нальной культуры. Одна традиция порождает новые, питает другие. Да, музыкальная жизнь — словно цепь сообщающихся сосудов. В этом смысле поневолы судьба камерного хора Эстонской государственной филармонии. Когда это был самодельный детский хор. Дети выросли, и образовался молодежный хор «Эллархейн». Еще будучи самодельным, он получил международную премию в Дебрецене. В 1981 году — статус профессио- нального. Возглавляет его Тыну Кальюсте, прошедший весь путь становления хора, получивший образование в Таллинской и Ленинградской консерваториях. Сегодня камерный хор — один из лучших коллективов страны.

Сегодня можно говорить о таллинской школе исполнения и изучения исполнительских традиций старинной европейской музыки. Аансамбль «Хорхус Музикус», концерты которого привлекают огромные аудитории у нас и за рубежом и в темной зрелищности и вместе с тем научной точностью, живостью постижения европейской музыки средневековья, Возрождения, барокко, положил начало признанию Таллинна крупным международным центром освоения забытых исторических пластов культуры.

— Почему именно Таллин стал таким центром? — спросила я у Тыну Кальюсте, когда он с увлечением рассказывал о том, как важно для точного воспроизведения музыки барокко настраивать инструменты точно так же, как это делалось, скажем, во времена Баха.

Он ответил коротко: «Гуляйте по городу!».

...Пройдя в корота у бани «Толстая Маргарита», и остановившись на постели Новой улицы в Старом городе. Из пустынных перегородок непредсказуема сила высадки мака на оживленные пересечения торговых рядов, которые — только что наступили — остались позади. Словно логика бахромой фуги ановы вновь неминуемо выбрасывает нас из города. Да, этот город рождает музыкальные ассоциации!

Нужная мне вывеска попала на глаза случайно. У двери сютонской сидела девочка, которая оказалась учительницей сказок. Директор «Дома музыки „Стороны“» Керсти Кигесе выглядела немного старше.

— Дом открылся летом прошлого года, — рассказывает она, — поднявшись по деревянной лестнице на второй этаж. А идея возникла лет 6 — назад. Потом я хотела отдать его детям, потому долго стояла, чтобы отдать его детям, но лучше ли отдать здесь взрослым?

Мы заглянули в одну из комнат второго этажа, где играли несколько мальчиков.

Это воспитанники группы № 2, — поясняет она. — Они только что встали после сна. Мы проводим эксперимент совместно со школой, где они учатся. Все гуманитарные предметы они проходят здесь, у нас, со особыми программами. Ведь важно, чтобы сама обстановка в доме нам помогла получить это красноречие старое здание, в нем напоминающее подвал.

Дом называется «маленький детский дворец». Нет, обстановка очень проста, но при этом деревенская, каменные двери, потолки с листами античных мифов, античные прописи, нимфы, и это ощущение величия, которое рождает творчество, в общении, играх, занятиях музыкой, изобразительным искусством.

«Дом музыки» уже успел завоевать популярность. Популярность группы, а помещения небольшие. Но зато в зале дома регулярно проводятся открытые концерты. Есть здесь и свой коллектива — ансамбль «Музыканты Старого города».

Да, атмосфера города, в котором сохранилась историческая часть, рождает музыкальные ассоциации. А еще — даёт понимание природы эстетического чувства, стремление воспитывать его в условиях бережного отношения к красоте. Поэтому в Эстонии восстанавливаются и широко в общественных процессах страны. Но есть за этим проблемами главное — устремленность культурного движения в будущее.

В. КОЛОСОВА.
ТАРТУ — ТАЛЛИН — МОСКВА.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

Всегда аншлаг

Долго не смелись бурные овации и возгласы одобрения в центральном концертном зале шведской столицы «Концертхус», где состоялось выступление Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии имени Д. Шостаковича, который совершает гастрольную поездку по странам Северной Европы. На концерте прозвучали бессмертное творение Моцарта — концерт № 15 для фортепиано с оркестром и величественное произведение Шостаковича — Седьмая симфония.

Прославленный коллектив, которым в течение почти пятидесяти лет бессменно руководят всемирно известный дирижер Е. Мравински, уже в первый раз гастролирует в Швеции и всегда с неизменным успехом.

«Это и неудивительно, — сказала организатор гастролей дирижер-распорядитель Шведского концертного бюро Анна Брютт. — На сегодняшний день самая известная оркестр — один из самых сильных в мире. Это уже третий концерт в Швеции в рамках нынешних гастролей. Советские мастера выступили в Умео, Уппсале и вот теперь — в шведской столице. Все концерты прошли при полном аншлага, и можно с уверенностью сказать, что каждый из них стал настоящим праздником симфонической музыки. Об этом свидетельствовала каждый раз и реакция зала. Виртуозное мастерство музыкантов буквально покоряет всех слушателей, и они долго не хотят отпускать из своих рук. Хочется выразить надежду, что шведы еще не раз поспешили встретиться с этим коллективом. В рамках нынешней гастрольной поездки, которая началась с Финляндии, советский коллектив выступит и в Норвегии, а затем вновь в нескольких финских городах.

СТОКГОЛЬМ.

На лучшей сцене столицы

Громко всплеск, криками «brasas» — «брассы» — вспыхнули конголезские публики каждого номера программы Ансамбля фольклорной музыки под руководством Владимира Назарова. Советским артистам, совершающим турне по ряду государств Центральной Африки, было предоставлено на сцене Дворца съездов — лучшее в конголезской столице.

Эрители совершили как бы путешествие по Советскому Союзу, услышав украинские, литовские, русские, киргизские, мадагаскарские, грузинские, цханские песни, посмотрев пляски и танцы разных народов.

«Большой праздник искусства» назвал конголезское радио выступление советских артистов в Браззавиле. Ансамбль продемонстрировал не только великолепное исполнительское мастерство, но и прекрасное понимание истоков народного творчества, отметило радио.

БРАЗЗАВИЛЬ.

Город в городе

В рамках Фестиваля СССР в Индии в одном из панхайинских крупнейших выставочных комплексов индийской столицы «Прагати майдан» открылась выставка «Современная советская архитектура». На церемонии ее открытия прислали не только профессиональных архитекторов, дизайнеров и студентов архитектурных школ. Здесь представили самых разных профессий: простые индийцы, которым интересно увидеть облик советских городов.

«Эта выставка, являющаяся одной из крупнейших выставок по архитектуре, побывавшим за рубежом, представляет огромный интерес для индийских специалистов в плане ознакомления с примерами рационального и гармоничного размещения городов, — сказала секретарь правительства Индии в министерстве городского развития Д. М. Суканкар. — Мы также заинтересованы принять опыт советских реставраторов, которые сохраняют памятники архитектуры для потомков.

Построенный как небольшой город, экспозиция имеет свою улицы, несколько площадей. Центральная символично названа «площадью друзей народа». На видном месте помещен оригинальный эскиз скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Этой работы узнают сразу, ведь ее изображение было выбрано для эмблемы фестиваля. ДЕЛИ.

(ТАСС).

Что нам стоит издать книгу?

Каждый пишущий мечтает увидеть плоды своего творчества реализованными. Но далеко не каждому удается перевоплотить собственную книжку. «Не пробуйся!» — суют начинаяющие авторы. «Долгий путь превращения рукописи в книгу!» — вторят те, чьи произведения уже попали в издательские планы. «Хорошо бы издать свою книгу самим!» — восхищают оптимистов. А почему, собственно, нет?

В целях дальнейшего демонстрации книг авторов для создания оригинальных произведений, ускорения процесса их выпуска Госкомиздат ССР утвердил Положение о порядке выпуска книг за счет средств автора. Наш корреспондент попросил заместителя председателя Госкомиздата ССР В. СЛАСТЕНКО.

— Василий Антонович, в положении указано, что ответственность за художественное, научное содержание книг, издаваемых за счет авторских средств, несет в первую очередь автор. Но далеко не каждый, особенно начинаящий автор, способен объективно оценить художественные или научные достоинства своей вещи. Есть ли гарантин, которые не позволяют находить книжный рынок серой, выпущенной на этот раз за счет автора, литературу?

Во-первых, в положении оговоривается, что рукописи таких книг не должны содержать материалов, противоречащих советскому законодательству, национальной целесообразности, то их определяет издательство. Собственно, работа с рукописью автора, надающей книгу за свой счет, будет происходить так же, как и с текстом, выпускавшимся издательством в обычном порядке. Разница лишь в том, что в первом случае автор не выдаст гонорар. Разница, однако, существенная. Редактор просто вынужден будет предъявлять к такой рукописи высокие требования — ведь если он спонсирует критерии, в наложении, так сказать, оказывается издательство. Возникнет нормальная, здоровая конкуренция между предлагаемыми рукописями. В результате планка требований к ним будет подниматься, а заслуги серой литературы таким образом станет прочнее.

— Увеличится объем работы у редакторов. Готовы ли они к дополнительной нагрузке?

— Да, — уверял Василий Антонович, — ситуация конкурентности между издательствами, заставляет их действовать более четко, как говорится, более жестко «засорачивать» вещи сырье или малоизданные, высвобождая таким образом время и силы для работы с хорошим материалом. У нас нет недостатка в опытных штатных редакторах, предполагается более широко привлекать к работе внештатных специалистов по различным видам литературы.

— Распространяется ли положение только на членов Союза писателей, или издать книгу может каждый пишущий?

— Каждый пишущий, независимо от того, является он членом СП или нет. Более того, при решении вопроса об издании книг предложение будет отдаваться ранее не публиковавшимся авторам. Это может быть произведено, если книга не имеет политической окраски, не содержит оскорблений, не нарушает законодательства, не оскорбляет чувства национальных меньшинств.

— Думаю, что ситуация конкурентности между издательствами, заставит их действовать более четко, как говорится, более жестко «засорачивать» вещи сырье или малоизданные, высвобождая таким образом время и силы для работы с хорошим материалом. У нас нет недостатка в опытных штатных редакторах, предполагается более широко привлекать к работе внештатных специалистов по различным видам литературы.

— Распространяется ли положение только на членов Союза писателей, или издать книгу может каждый пишущий?

— Каждый пишущий, независимо от того, является он членом СП или нет. Более того, при решении вопроса об издании книг предложение будет отдаваться ранее не публиковавшимся авторам. Это может быть произведено, если книга не имеет политической окраски, не содержит оскорблений, не нарушает законодательства, не оскорбляет чувства национальных меньшинств.

— Но по-своему, после долгих советов друг с другом, организовали его работники Всесоюзной фирмы «Малодания» и заводчики Московского станкостроительного объединения «Красный пролетариев». Они заключили между собой договор не о шефстве, а о культурно-техническом сотрудничестве. Результаты его — налицо. Красногорские рабочие активно помогают предприятиям «Малодания» совершенствовать производство

дательства, но более 3 тысяч экземпляров. А каков минимальный тираж?

— Видимо, не менее 500 экземпляров. Ведь издательство должно и свою выгоду соблюсти! За оказание услуг автор возмещает издательству все расходы плюс прибыль в размере 20 процентов к сумме фактических затрат. Сроки издания книг за счет средств автора не должны превышать одного года. Выполнение срочных заказов по просьбе автора оплачивается в повышенном размере по договоренности сторон.

Если же издательство не вернет приближенно тысячу рублей. Плюс, конечно, моральное вознаграждение в виде своих книг, распределенных читателями. А его, так сказать, материальный «убыток» составляет около двухсот пятидесяти рублей. Но это, повторю, в том случае, если тираж книги полностью разойдет.

У продавцов картины несколько иная. Роман в 20 авторских листов (при максимальном тираже) потребует от автора первоначальных затрат где-то около четырех тысяч. При полной реализации он сможет получить порядка трех тысяч.

Вот такая информация и размышление.

— Василий Антонович, уже есть «первые листы»?

— Да, первая книжка за счет автора уже выпущена в Литве газетно-журнальным объединением «Перинодика». Ее автор Лионас Клаусинис, добившийся как поэзии, пять лет ждал выхода своей книги, но, как говорится, так и не дождался, а сам выпустил ее всего за пять месяцев. Автор сам назначил цену книги, заключил договор с «Союзпечати» для реализации сборника. Теперь нужно подождать и посмотреть, как книги будут раскупаться.

— И все-таки даже самое талантливое произведение нуждается в рекламе. Какие услуги будут оказывать книжоторговые организации автору и распространителям его книги?

— Прежде всего, естественно, продажа самой книги. Конечно, вы правы, должна быть реклама. Но в реальности, в наложении положения на идеальное, это практика, думаю, многое приходит от издательства. Мы — это пятидесятка поэтов — в основном молодежь. В коллективах музыканты с профессиональным образованием, но есть ребята и из самодельности.

В нашей программе зрители смогут познакомиться с поэмами на русском, узбекском и других языках. Конечно же, главная наша задача — пропаганда лучших традиций национального колорита крымско-татарского песенного и танцевального искусства. Есть у нас и сюрпризы. Возьмем, к примеру, «виртуозную» инструментальную пьесу «Кыртала». До сих пор в татарском музыкальном искусстве таких произведений не было.

— Несмотря на то, что ансамбль «Эфсане» совсем молод, он успел уже завоевать популярность. Фёдор Билалов и его товарищи зрителям ждут с нетерпением. Принимательно, — сказала секретарь выставки Альбина Абданникова, бессстрашная разведчица, героиня погибшей от рук фашистов зажигательки. Это в ее честь в селе Биноградная Крымской области воздвигнут памятник, у подножия которого всегда цветы. Это ее посвящение!

— Василий Антонович, да ведь кто не рискует, тот и не выигрывает!

Беседу вела Е. ГРАНДОВА.

ТАМ, ГДЕ ОЖИВАЮТ КУКЛЫ —

Тысячи персонажей спектаклей Центрального театра кукол, которым руководит народный артист СССР Георгий Социалистического Труда С. Образцов, хорошо известны миллионым зрителям не только в нашей стране, но и в десятках стран мира. Но, прежде чем на конвенты куклы будут иногородне следить зачарованные глаза детей и взрослых, смеяться взрослые, многое предстоит сделать артистам, докторатам, художникам театра...

● Одна из старейших кукольных-кукольных театров А. Уланова.

● В музея театра.

● А это артист никогда не знает.

Фото А. Курбатова.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Как и всякий, кто следит за нынешними литературными спорами, я иногда в них иучаствую, я отчетливо вижу, что «культура не согласна», по выражению С. С. Аверинцева, пока не высоке. Трепетная радость охватывает, когда, пусть и разило в пух, свою позицию излагают вдумчиво и точно. Увы! — минуты такой радости слишком редки. Гораздо привычнее хиротомные отточки, вывороченные цитирования, просто домыслы, так что, читая эти дискуссионные статьи, сама себя не узрешь. Что делать в таких случаях? Каждый решает по-своему; я во всяком случае давно за правило «ни критики», как говорили в старину, не отвечать.

Но сейчас случай особый, что и заставило меня обратиться с просьбой обмародовать это письмо.

«Советская культура» (31.III.88) опубликовала изложение доклада Ф. Кузнецова на торжественном заседании по поводу 120-летия со дня рождения Горького. Доклад судя по публикации, содержательный и, в согласии с духом времени, острополемический. Вот что, в частности, можно прочесть:

«Газета «За рубежом» (№ 9 за 1988 г.) передает недавно статью из «Криччен сайенс монитор», где приводится такие слова нашего литературоведа Н. Анастасьева: «Вскоре нам придется полностью просмотреть наше представление о советской литературе».

Новый взгляд на историю советской литературы и на Горького необходим. Однако «войдя подчеркнуто автором доклада. — Н. А.) пересмотр» исторических сложившихся исти и оценок ведет к субъективизму, и кощунственному исказению исторической правды, и замене розового на черное».

Итак, «наши литераторы» — и несчастью, им оказалось — и кощунственно исказят или во всяком случае зовут к этому советскую литературу историю. Обвинение имеет недвусмысливо политический оттенок, а, согласитесь, даже в наши либеральные времена объектом такого рода упреков (выбираю самое мягкое слово) становиться непривлекательно.

Я не видел публикации в «Криччен сайенс

монитор». Несколько можно понять, она представляет собой авторский текст, в который включено «чужое», если воспользоваться термином М. Бахтина, слово, в данном случае — мое. По-видимому, московский корреспондент газеты передал его не вполне точно, а тут еще двойной перевод: сначала с русского на английский, потом с английского на русский. Но вдаваться в эти подробности, мешающие у меня нет никакого желания. Обращаюсь же к сути сказанного, следует признать, что в нем нет не только ничего еретического — оно попростуivialно.

Да, и убежден в том, что дом литературы, если выслыть им него хоть одного жильца, вспыхнет, побоится, завалится. А ведь не одного высылали — целые семьи. Теперь они, никого не текут, возвращаются. И это возвращение с неминеемостью побуждает к подчинению — подчеркнувшись за судовым крикетом — пересмотром сложившихся представлений. И не обязательно при этом для страховки повторять само собой разумеющееся: что Платонов не «отменяет» Шолохова, Ахматову — Майкова, — тем, что не ищет крамолы, понятно.

Но это тем, что (хотя зачем — не знаю) Ф. Кузнецов сознательно вынужден поднял, придав ей тот смысл, какого быть не могло и не было. Иначе мне пришлось бы отпасть от всего, что по этому поводу мною было написано, в частности от только что вышедшего книга «Продолжение диалога: Советская литература и художественные искания ХХ века», где, к слову, немало внимания уделено творчеству А. М. Горького. А я не отказалась.

Говорить правду — это искусство, труднейшее из всех искусств. «Таков, быть может, главный зевак, который оставил великим художником и великим гражданином социалистического Отечества Алексей Максимович Горький и нашей жизни, и нашей литературы», — завершает Ф. Кузнецова свой доклад. Илья, что директор ИМЛИ им. Горького этому завету не последовал,

Н. АНАСТАСЬЕВ.

СВЕТИТ МИРУ

которая занималась бы международными творческими контактами.

Г. Товстоногов: Давно пора такую службу иметь, оперативно переводить зарубежную прессу, публиковать в газетах ее обзоры.

Корр.: Хотется познакомить читателей с некоторыми оценками американских критиков. Сама заголовки статей — «Лидия Ванин» советского режиссера — настоящий Чехов», «Ванин достигает симфонической глубины», «Совершенно сильное представление» — характеризуют постановку как явление в театральной жизни Америки. Бобби Джорн в «Делах Джордан» пишет: «Нет большего счастья для театрального артиста, чем выхода из театра, осознавая, что ты присутствовал на большом театральном событии, виде веху в театральной истории». Мэйбл Карден, оглавлявший большую аналитическую статью «Блестящий спектакль, поставленный Г. Товстоноговым», — триумф трагической мудрости Чехова, также называя спектакль выдающимся событием театрального сезона.

Н. Джексон: Прессы были обильной и щедрой по оценкам. О спектакле писали крупнейшие газеты, известные авторитетные критики. Товстоногов заново открыл Америке Чеховскую драматургию, обогатил наш театр своей мастерской работы, своим режиссерским методом. А работе с мастером с удовольствием вспоминают в нашем театре.

Корр.: Мне представляется, что о спектаклях советских режиссеров, поставленных на зарубежных сценах, с полным основанием надо говорить и как о явлении в отечественной театральной культуре, если мы — и справедливо — признаем, что автором спектакля является режиссер-постановщик.

Г. Товстоногов: И такой подход справедлив. Пора, давно пора отказаться от искусственного разделения творчества советских режиссеров, так сказать, на отечественное и экспортное. Жизнь нам уже показала, что советские режиссеры нино Тарковский или Михаил Кончаловский, по тем или иным причинам поставившие фильмы на Западе, создали произведения не какие-то там эмигрантские, но русские, национальные по духу.

Корр.: А почему вы, господин Джексон, выбрали «Стеклянного зверинца»?

Н. Джексон: Идею этой постановки предложил Товстоногов. И я с радостью согласился. Уильямс — натура художественно родственные. Оба они воссоздают поэтическую драму одиночного существа, живущего по своим мечтам и воспоминаниям. «Стеклянного зверинца» — это пьеса воспоминание. Воспоминание и мечта драматурга об ушедших пра-

вах старого Юга Штатов. Это была абсолютно другая культура, нежели на западе или севере нашей страны, более элегантная, духовная. Для Уильямса потеря романтики — величайшая из трагедий. Это очень автобиографический пьеса.

Г. Товстоногов: Мне близок мир драмы Т. Уильямса, который по-своему продолжает чеховские традиции. Порой, правда, его пьесы отталкивают меня патологичностью некоторых героев: «Стеклянного зверинца» — иное дело. И я очень рад, что выбор этой пьесы, как, впрочем, и «Лидия Ванин», устраивает всех — и режиссеров, и актеров. С Джексоном работали ведущие актеры БДТ — А. Фрейдлих, А. Тобубеев, Е. Попова, Г. Богачев.

Н. Джексон: Впервые над «Стеклянным зверинцем» я работал в 1957 году, являясь ассистентом режиссера. С тех пор несколько раз возвращался к ней. Пьеса написана в 1945 году и преследует, учтивая современный уровень театра, добавил песни. Я несколько раз встречался с Уильямсом, знаю, как дорога ему эта пьеса. Постановка этого произведения впечатлила на весь Большой драматическом театре — звездный час в моей жизни.

Корр.: А какие политические события в последнее время оказали на вас самое большое влияние?

Н. Джексон: Встреча Генерального секретаря вашей партии М. Горбачевым с президентом Соединенных Штатов Р. Рейганом и подписания Договора о сокращении ракет средней и меньшей дальности. С той поры наша жизнь наполнилась оптимизмом. Самый гордый голос на радио раздавался из Пристанона, где расположено центр атомных исследований. И хорошо, что политики отбросили в сторону вопрос о многих разногласиях во имя достижения общих целей.

Г. Товстоногов: И эта цель всем нам очень близка — мир, разоружение, международное сотрудничество. Когда я смотрел по телевидению трансляцию о подписание договора в Вашингтоне, то не мог не понять, что творилась буквально на глазах большая история. И чем же мы, художники, можем помочь делу взаимопонимания между народами? В такой международной ситуации наши постановки — и «Лидия Ванин», и «Стеклянного зверинца» — это уже не только факт культуры, но и политика, ибо взаимопонимания между народами можно достичь только тогда, когда постигнешь душу человека, душу другого народа, нации.

Корр.: А почему вы, господин Джексон, выбрали «Стеклянного зверинца»?

Н. Джексон: Идею этой постановки предложил Товстоногов. И я с радостью согласился. Уильямс — натура художественно родственные. Оба они воссоздают поэтическую драму одиночного существа, живущего по своим мечтам и воспоминаниям. «Стеклянного зверинца» — это пьеса воспоминание. Воспоминание и мечта драматурга об ушедших пра-

вах старого Юга Штатов. Это была абсолютно другая культура, нежели на западе или севере нашей страны, более элегантная, духовная. Для Уильямса потеря романтики — величайшая из трагедий. Это очень автобиографический пьеса.

Г. Товстоногов: Мне близок мир драмы Т. Уильямса, который по-своему продолжает чеховские традиции. Порой, правда, его пьесы отталкивают меня патологичностью некоторых героев: «Стеклянного зверинца» — иное дело. И я очень рад, что выбор этой пьесы, как, впрочем, и «Лидия Ванин», устраивает всех — и режиссеров, и актеров. С Джексоном работали ведущие актеры БДТ — А. Фрейдлих, А. Тобубеев, Е. Попова, Г. Богачев.

Н. Джексон: Впервые над «Стеклянным зверинцем» я работал в 1957 году, являясь ассистентом режиссера. С тех пор несколько раз возвращался к ней. Пьеса написана в 1945 году и преследует, учтивая современный уровень театра, добавил песни. Я несколько раз встречался с Уильямсом, знаю, как дорога ему эта пьеса. Постановка этого произведения впечатлила на весь Большой драматическом театре — звездный час в моей жизни.

Корр.: А какие политические события в последнее время оказали на вас самое большое влияние?

Н. Джексон: Встреча Генерального секретаря

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ТАМ, ГДЕ ОЖИВАЮТ КУКЛЫ —

«Балаган» на подиумах

Монодрамы «Балаганы». Не прядут ли, странное сочетание понятий! Первое подразумевает сосредоточение внимания зрителей на одном человеке, наделенном столь значительным актерским дарованием и духовным потенциалом, что внимание это не ослабевает на протяжении всего спектакля. Второе ассоциируется со сменой шутками, гроубасами, многоголосностью, многоголосием. Но именно подобным сочетанием встретил московский «Эрмитаж», сцене которого выступил Виктор Харитонов, художественный руководитель и актер ленинградского театра «Эксперимент».

В соответствии с традициями русского балагана зрителей встречают зазывалы и потешники, хорошо владеющие многими инструментами: от скрипки и гитары до рожка и деревянных ложек. В фойе развернута выставка, где, помимо материалов о театре, можно увидеть богатую коллекцию народных игрушек и лубочных картинок. Соответствующим образом решен и сюжет спектакля. Биография двух поэтов — Берлиса и А. Григорьева — сплестились не по глубинной социальной и философской сущности творчества, а по внешним чертам лубочных образов французского и русского. Француз — значит веселый, покойный, обожающий женщины и вино, легкий подъем, не связанный с материальными и духовными проблемами. Русский — страдающий, любящий с надрывом, кипящий со слезами. Правомоч-

ность этого сопоставления подтверждается цитатами из классиков, напечатанными в программах, из которых духи слегка отличаются: «В жизни величественного, греческого, чистого балаганного и греческого чистого балаганного чисто

и чисто греческого». Иногда возникает ощущение, что актер отклоняется от готового текста, автором которого он, конечно, является, и начинает импровизировать. От этого — ощущение легкости исполнения.

На этой побочке интонации и остановки бы, если бы не исчезли «Балаганы». Помощник В. Харитонова настолько остроумно пользуется своим многоголосием инструментами, разыгрывая своеобразные бессловесные диалоги, что порой остаются в теме своего руководителя. Тот самый случай, когда сцена не играет короля. Но в совершенстве отработаны в Манежном зале Манежного театра, работающего в подобном жанре, сказки труда. Ведь и в «Балаганах» В. Харитонов в первую очередь лиц, а не драматических актеров. Может быть, будущее показаний анфестиваля в Манежном зале — некоторая наивность в использовании сценического пространства. И, конечно, еще одно: «Эксперимент» продолжает традиции театра одного актера. Несколько правдиво включены в Международный фестиваль, организованный Союзом театральных деятелей СССР и Советским центром Международного института театра. Встречи с замечательными мастерами мировой сцены стали подлинным праздником театрального искусства.

С. БЕДНОВ.

● «Балаганы». В. Харитонов.

Фото С. Михайлова.

Осторожно, «Дневная красавица»

В мире, по некоторым данным, сняты 90 миллионов эндоскопов. У нас в стране — более миллиона. Маловато. Но, как выяснилось, вполне достаточно, чтобы из домашнего использования породило целые массы уголовных дел и постепенно перед обществом и ведомствам ряд новых проблем. Некоторые из них подняты в наших газетах. Нельзя быть пройти мимо фактов нарушения закона допускаемых отдельными владельцами видео (демонстрации привозной киноплёнки), не имеющими соответствующего разрешения.

Недавно газета одержала первую, хотя пока и не полную, но окончательную победу в борьбе за спрэвность в одном из таких дел: по протесту Генерального прокурора СССР отменен верховного суда СССР отменен ранее вынесенный приговоры по делу В. Гадросека и направлена его на дополнительное расследование (смотри «СК», б. февраль с. г.). Теперь следственный орган города Кургана предстоит в кратчайший срок привлечь к экспертизе фильмов, авторы которых не обобщены, и провести проверку на предмет их соответствия с правовыми нормами (а не обобщенными законами). Можно порекомендовать обратиться в ВНИИ киноискусства или в редакцию журнала «Культурно-просветительская деятельность»: «Кино-Био» ведет авторские разработки экспериментальной методики, искусства и философии Владимира Борисова.

Однако все это — лишь прембула, сообщение о промежуточном оправдании поборов событий, связанных с правовыми аспектами видео. Недавно в МВД СССР выскрыты новые методические рекомендации. Видимо, из создателей решения вынести, наконец, венчание порнографическим и фэшн-жанрами. Точно известно, что вынесены новые правила съемки и экспонирования фильмов, которые должны быть соблюдены всеми, кто снимает на видеокамеры. Известно, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильмов должны быть привлечены к ответственности.

Вчера в газете «Новости культуры» замечено, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильмов должны быть привлечены к ответственности — даже не за съемку, а за распространение. Это гениальное решение с точки зрения законодательства — даже не рекомендации, а норма. Известно, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильмов должны быть привлечены к ответственности — даже не за съемку, а за распространение. Это гениальное решение с точки зрения законодательства — даже не рекомендации, а норма. Известно, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильмов должны быть привлечены к ответственности — даже не за съемку, а за распространение. Это гениальное решение с точки зрения законодательства — даже не рекомендации, а норма. Известно, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильмов должны быть привлечены к ответственности — даже не за съемку, а за распространение. Это гениальное решение с точки зрения законодательства — даже не рекомендации, а норма. Известно, что виновные в нарушении правил съемки и экспонирования фильм

Нужны попечители

Путает своей реальностью мысль о том, что все дадут закончиться публикацией лисьем возмущенных читателей. Понесумки и успокояния. Вот чего нельзя допустить! Вопрос государственной важности, Думаю, система шефства должна быть заменена системой попечительства. Не помощниками, а постоянными участниками дела должны быть шефы, полноправными представителями того самого народа, от лица которого для которого осуществляется воспитание детей в интернатах.

Е. ОСТОВИЧ,
ЛЕНИНГРАД.

О «кукушках»

К сожалению, мне приходится в жизни сталкиваться со многими, о чём вы пишете в статье. Врачи роддома должны были объяснить родителям Юрия К., что дефект «зачех губ» может быть устранен пластической операцией в возрасте 5-6 лет. Дефект этот встречается наследственно и означает, что ребенок дышит через нос, не может дышать через рот, потому что и это не может увидеть жестокое сердце, чтобы оставить, вынужденный за борту такую кроху, потому что и это не может жить спокойно... Почему мы не принаследим к ответственности таким родителям-представителям? Потому что занимается с ним значительная сумма, потраченная на воспитание брошенного ребенка. Потому закон никак не противостоит им безразличным поступкам!

Л. МЕЛЬГУНОВА,
врач-педиатр.
МОСКВА.

Знакомая «схема»

Больше всего, пожалуй, поразила некая типичность описанного. Подобная схема: рутинна, авторитетна, борьба с новым, прогрессивным, с педагогом-личностью — характерна для многих школьных коллективов (приходится работать в танке). Но особенно недопустимо такое в специализированных детских учреждениях.

Очень важно, чтобы газета боролась за дей-

ственность этой публикации. Уверена, что читатели окажут вам в этом любую поддержку.

В. ЖУРОВА.
НОВОСИБИРСК.

Слезы умиления?

Юра К., закончив обучение во вспомогательной школе, вдруг обнаружил в себе склонность к немецкому языку и философии. Но среди старших учеников здесь сколько угодно тех, которые копируют буквы английского и немецкого алфавитов, могут выучить несколько слов, но это не значит, что они способны и обучившим языкам, даже русский язык они усваивают на самом элементарном уровне. Это не значит, что мы стремимся задержать их развитие, просто многие из наших воспитанников недоступны в силу возможностей их интеллекта. Так как более же жестоко минять им синий птиц, которую они не могут увидеть? И не более ли миссисердинцев делают из трудовых подготавливаемых?

Статья развивается прямиком в детективном жанре о «наглую западном мире» интерната № 98, из которого смотрят на нас послушные «мимолетные» работы, «запущенные», «травленые» сознанием своей неподвижности. Каким эпитетом и метафорой Нам кажется странным, что создано упорным и самоизверженным трудом целого педагогического коллектива: чистота в помещении, аккуратность и сосредоточенно работающие в мастерских!

В 78-м интернате работают люди, которые без слез умиления и трезвона о милосердии честно делают свое дело, отдают все силы души, здоровья этих детям, отвергнутым своячнико-преступниками-родителями. И этим людям благодаря статье В. Кинчина по телефону угрожают, их называют извергами, садистами, фашистами. Почему никто не советует хирургам, по какой методике трансплантировать органы, какими способами пекарю хлеб? Почему все считают себя радиевыми за правильное воспитание?

Е. БАЛАШОВА,
дифектолог.
МОСКВА.

Без пиятета

В обзоре откликов на статью «Зона» я почувствовал избыточный инетер перед специалистами. Между тем вина интуитивного точка зрения на теоретические проблемы олигофrenии более привлекательна, чем узкие оппоненты.

При определении диагноза не следят психиатру попадать под гипноз констатируемой в данный момент симптоматики. Необходимо исследовать ее происхождение, а это возможно лишь при серьезном, иногда длительном наблюдении. Олигофrenическая симптоматика может быть следствием педагогической запущенности, а также результатом здравия развития. Чаще же всего встречаются сочетания этих факторов: при задержке интеллектуального развития на ребенка «мешают руки», он оказывается в изоляции или попадает в коллегии «инстинктивных» олигофrenов. Его фактически списывают.

Индивидуальные аномалии неважно сказываются не уровня межличностных взаимоотношений и проявляются исключительно синдромами: пассивностью, замкнутостью, раздражительностью, агрессивностью. Но все эти качества возникают под влиянием окружающей среды, и ни в коем случае нельзя преувеличивать значение «врожденности». Добавляю, что в детском возрасте особенно велика роль подражания и интуиции. А что ребенок видит вокруг себя в интернате? Каким образом следует?

И еще: развитие интересов, стремлений, сфер эмоций — все это в обычных условиях протекает спонтанно, независимо и в какой-либо специальной коррекции почти не нуждается. В искусственных же условиях интерната такая коррекция, индивидуальное управление этим процессом — необходимы. Но вместо теоретической в методической разработки этой проблемы дефектологи сетуют на неопрятность или «божественство» своих воспитанников! Дальше констатации фактов они не идут. И даже отвергают интуитивный опыт.

П. ГРАВЕ,
кандидат медицинских наук.
СТРЕЧИН,
Латвийская ССР.

МНЕ ЭТО ЗНАКОМО

Я воспитанник вспомогательной школы-интерната для умственно отсталых и психически неуравновешенных детей. Все, что написано в статье, правда. Читая ее, я не открыл для себя ничего нового, все это мне уже знакомо. Привычно, что газета искривляет эту большую проблему.

Ничто так не предает воспитанию этих детей, как две истины — одна житейской, другая научного свойства. Первая — расхожий постулат, что «блого» из яблока недалеко падает. Вторая — превратное толкование науки о генах. Пользуясь этими «истинами», с самого рождения бракуют ребенка, не успев его сформировать как человека. Не увидев в нем изначальную личность, отрицают его живую душу. Объясняли его, не успевшего сделать даже первых шагов в жизни, щедрыми для общества. За эти «истинами» люди пригну свою обыкновенную подлость по отношению к этим детям.

Но вдруге пагубно, когда эти «истины» пользуются педагогами. Ведь в их руках живая душа, от них зависит, каким человек станет. Прорастет ли из него не нужный сорняк или расцветет цветком. Преступно, пользуясь такими постулатами, воспитывать детей, ставить загадки на них крест. Некоторых педагогов можно с уверенностью отнести к разряду схематизированных, догматизированных роботов. Все, что вне рамок школьной программы или регламированного воспитательного процесса, считается неnormalным, а значит, вредным. И с этим надо бороться. Такие «педагоги», не имеющие творческого начала, обычно и губят в детях все человеческое.

Разговоры о чутком отношении к подрастающему поколению становятся лишь ширмой, за которой, в сущности, ничего нет. Для таких педагогов пугать детей психиатрией или инвалидным домом — один из рычагов поддержания «порядка». Страх детей — вот на чем держится такая «педагогика». И не понимают учителя, что страх калечит детские души, причиняет послушным чужой воле, воспитывает рабов. Казарменность и авторитарность — не методы в воспитании таких детей.

Я не хочу сказать, что школы населены исключительно такими педагогами, есть там и хорошие люди. Но, скованная школьной программой и чувствуя постоянно глаза администрации аппарата наверху, эти творческие люди оказываются повязаны одной цепочкой с людьми равнодушными, которые или подчиняют их под себя, или просто выживают.

Задача психиатрии или науки — установить болезнь и лечить ее, но ни в коем случае не имешинаться в жизни людей, не ломать им судьбу. А то возникает парадоксальная ситуация: как только ребенок начинает ломать отведенную ему рамки, в этом спешат видеть что-то ненормальное, упрятать его обратно в положенные границы. Педагоги сами для себя создают стереотип восприятия своих питомцев.

В моем воспитании наименее влиятельны не только среда, но и книги. С детства прочитав «Сказки» Пушкина, я уже не мог оторваться от книг. Пособники, видя мою страсть, говорили между собой, что я гляжу в книгу, и вижу фигу. Конечно, я не все там понимал, но понимание приходило с возрастом. Раньше в книгах меня интересовала сюжет, сегодня — богатство мыслей и чувств, а главное, душа книги, ее гуманистическая направленность. Через книги я начал понимать людей, разбираться в их поступках, понимать эту жизнь. Книги помогали мне в трудные дни. Когда воспитатели были, я брался за «Хижину дядя Тома» или за «Овода». Сейчас, когда я разбралась в людях и в жизни, мне прекрасны кажутся те дни, когда я был наивен. Не жалко я тех временах. Накими чувствами я переборола-перестрадала — да это счастье!

Есть, конечно, ребята из нашего интерната, у которых жизни поломаны, но ведь и из семьи, бывает, выходят с поломанными судьбами. Я считаю, дело в самом человеке. Те, кто о себе много думает, каких, моя, и несчастных, те действительно будут ими. В детстве, когда мне говорили, что я — такой-сякой и всячески меня унижали и призывали, я просто не верил этому. Потому что тогда я знал себе цену, знал, кто я такой. Я знал, что я животное, а человек. Это, пожалуй, каждому надо знать.

Может быть, этим письмом я не открыл вам Америку. Просто захотелось сказать о наболевшем. Я знаю, какая борьба разверзлась там, в этой школе-интернате, о которой вы написали в статье «Зона». Вы задели болото, вы зашли в спокойную жизнь, за которую они выстали стоять. Они будут ссыпаться на вашу не-компетентность, на ваше незнание материала, с которым они работают. Но тут надо учить главное, что дети эти — живые люди и отношенение к ним должно быть прежде всего как к людям.

М. КОЛЕСНИКОВ.

МАГНИТОГОРСК.

А кто у нас учитель?

Факты, изложенные в статье, типичны для всей нашей системы образования. Учитель в широком смысле — самая главная фигура в обществе. От нее и только от нее зависит прогресс общества во всех сферах. Стала быть, эта фигура должна влечь собой интеллигентность высшего порядка. На деле же у нас она влечет собой как падагогическую, так и общую малограмматность. Именно такая малограмматность стала причиной превращения интерната в «зону», где калечат души подрастающего поколения. По этой же причине не лучше выглядят и состояние общеобразовательной школы и дошкольных учреждений.

Для того чтобы в школу пришел учитель высокой культуры, с природными данными педагога, необходимо пересмотреть систему приема и обучения в педагогических вузах.

Ю. КОЛЧИН.

Куда идти Васе?

Работая преподавателем строительного ПТУ-19 города Березовки, я ежегодно занималась набором учащихся. В июне 1985 года изъявили желание идти к нам учиться в сиротский выпускной Тромецкой вспомогательной школы-интерната, что в Аманьевском районе Одесской области, 15-летний сирота Василий К.

1 сентября празднично одетый Вася пошел на торжественную линейку, познакомился с ребятами из своей учебной группы, поселился с ними в общежитии. Стала быть, это фигура должна влечь собой интеллигентность высшего порядка. На деле же у нас она влечет собой как падагогическую, так и общую малограмматность. Именно такая малограмматность стала причиной превращения интерната в «зону», где калечат души подрастающего поколения. По этой же причине не лучше выглядят и состояния общеобразовательной школы и дошкольных учреждений.

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

Я стал запаздывать, как считаю, за пределы своих возможностей. Но топтаться не одном месте — не слишком.

У детей в интернатах плох развязка речи, бедный лексикон. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

Я стал запаздывать, как считаю, за пределы своих возможностей. Но топтаться не одном месте — не слишком.

У детей в интернатах плох развязка речи, бедный лексикон. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. Их слова, в моем багаже из нет. И тогда я стал бороться со своим бедным запасом слов.

У меня складывается такое представление об интернатах, что там происходит порча личностей. Разве можно отрывать маленького гражданина от жизни?

Для детей-сирот интернат — родной дом. Но никто не думает, что должна быть у детей своих возможностей. Пример из моей жизни. То, что думал, пытались выразить в словах — не всегда получалось. Когда общались с друзьями, мне казалось, что слова комками лежат. И

